

В суде допросили матерей троих фигурантов «пензенского дела»

На выездном заседании Приволжского окружного военного суда в Пензе допросили матерей Армана Сагынбаева, Ильи Шакурского и Дмитрия Пчелинцева, фигурантов дела о «террористическом сообществе "Сеть"». Об этом [сообщает](#) издание «7x7».

Елена Стригина, мать Сагынбаева, подчеркивала, что у ее сына есть тяжелое заболевание, которое может привести к его гибели. «Это такая болезнь, когда сегодня он на ногах, а завтра может умереть, если будет хотя бы двухдневный перерыв в терапии», — сказала она.

При этом, по словам Стригиной, после начала уголовного преследования Сагынбаеву перестали давать лекарства, что из-за чего ему резко стало хуже. Его мать говорит, что следователь обещал предоставить лечение, если она даст интервью телеканалу НТВ, а Сагынбаев признает вину.

Мать Шакурского Елена Богатова рассказала, как проходил обыск у них дома: на кухне обнаружили незнакомый баллон, а под диваном пистолет. «Я схватила [баллон] руками. Мне сказали не трогать, потому что это взрывное устройство. <...> Под диваном было пыльно, потому что мне вроде как неудобно было, но на пистолете пыли не было», — вспоминала Богатова.

По словам женщины, ее тоже заставляли убедить сына признать вину и дать показания на других фигурантов дела. «Мне говорили: "Этот момент поможет Илье"», — сказала Богатова. Следователь также убеждал ее пообщаться с сотрудниками НТВ.

Мать Пчелинцева Светлана, как и две другие женщины, говорила о пытках ее сына во время расследования уголовного дела. Она заметила, что после жалоб родителей на насилие организовали «не проверки, а бессовестный театр».

Светлана Пчелинцева уверена в невинности своего сына: «Это невозможно и нереально в силу его естества. Он просто не может так мыслить. Это абсурд и чья-то паранойя». Такой же позиции касательно преследования своих детей придерживаются Стригина и Богатова.

«Пензенское дело»

Уголовное дело о «террористическом сообществе "Сеть"» было возбуждено ФСБ в октябре 2017 года. Большинство фигурантов дела — антифашисты и анархисты; многих задержанных объединяет и увлечение страйкболом.

Родные пензенских фигурантов дела - рассказывали, что при задержании им подбросили оружие, а затем пытали. О пытках подробно говорили Дмитрий Пчелинцев и Илья Шакурский, а также задержанный в Петербурге Виктор Филинков. В сентябре Арман Сагынбаев сказал, что дал признательные показания под пытками.

О допросе с применением электрошокера сообщал и [Илья Капустин](#), которого отпустили в статусе свидетеля — опасаясь за свою безопасность, он, как и жена Филинкова - [Александра](#), уехал в Финляндию, где [попросил](#) политического убежища.

Пчелинцев и Шакурский утверждали, что сотрудники ФСБ пытали их током в подвале пензенского СИЗО. Шишкин о пытках не заявлял, однако врачи диагностировали у него перелом нижней стенки глазницы, многочисленные гематомы и ссадины, а посетившие Шишкина в СИЗО члены ОНК [зафиксировали](#) на его теле многочисленные следы, похожие на ожоги от электрических проводов. Кроме того, обвиняемый Юлий Бояршинов несколько месяцев [провел](#) в «пресс-хатах» СИЗО-6 Ленинградской области. Там его несколько раз избивали.

СК отказался возбуждать уголовные дела о пытках Филинкова и Капустина — следователь решил, что Филинкова сотрудники ФСБ [законно били электрошокером](#), а следы на теле Капустина остались не от шокера, [от укусов клопов](#).

Обвинение в участии в террористическом сообществе (часть 2 статьи 205.4 УК) предусматривает от пяти до 10 лет лишения свободы, а за создание террористического сообщества (часть 1 статьи 205.4 УК) грозит от 15 до 20 лет колонии.